

В. В. Андерсен

### ИМЯ АБЕЛЯРА

*Резюме.* В статье рассматриваются различные гипотезы об этимологии имени Петра Абеляра. Ряд этимологий, восходящих еще к средневековью, выводили имя Абеляра из старофранцузского или латинского языка. В статье автор показывает, что прав Э. Ренан, предложивший считать имя «Абеляр» бретонским. Автор предполагает, что имя «Абеляр» может происходить от кельтского *ail* 'скала' (подобно бретонскому имени «Алан»). Такая этимология позволяет объяснить связь между именами «Абеляр» и «Петр» (от *pétros*).

*Ключевые слова:* Абеляр, этимология, бретонский язык, старофранцузский язык, латинский язык, высокое средневековье, средневековая философия, Росцелин, Тьерри Шартрский, Иоанн Солсберийский.

Среди ряда вопросов, связанных с одним из наиболее значительных представителей средневековой культуры — Петром Абеляром — отдельную проблему представляет собой само имя «Абеляр», относительно этимологии и функции которого выдвинут ряд гипотез, ни одна из которых не представляется до конца убедительной.

Несмотря на устоявшуюся в современной историографии форму имени «Петр Абеляр», из современников Абеляра последовательно употребляет лишь Бернард Клервоский (письма 187, 188, 191, 193, 194, 195). Только Абеляром (и никогда — Петром) называет философа Элоиза, и сам он в письмах к Элоизе называет себя Абеляром. В то же время, преимущественно форму «Петр» употребляет и ряд людей, знавших Абеляра лично: акцент на имени «Петр» делает первый учитель Абеляра Росцелин из Компьеня, который, намекая на недавнюю кастрацию своего бывшего ученика, пишет ему (ок. 1121 г.): «Имена собственные имеют обыкновение утрачивать значение, когда тому, что они означают, случается утратить свое совершенство. Ведь дом, лишившийся крыши, называют не домом, как прежде, а несовершенным домом. Ты же, лишив-

шийся той части, что делает человеком, должен теперь называться не Петром, а несовершеннолетним Петром (PL 178. Col. 371. Ср. Petr. Satyr. 129)».

На основании этой фразы Росцелина М. Клэнчи (Clanchy 1997: 12) заключает, что «Абеляр» — это прозвище философа, которое он приобрел уже после того, как состоял в ученичестве у Росцелина (по Клэнчи, 1093–1099 гг.). «Что оно значило — неизвестно... Возможно, “Абеляр” был сценическим псевдонимом для использования в зале для лекций. Элоиза могла всегда называть его “Абеляром”, поскольку именно как “Абеляра” она впервые встретила его», — резюмирует Клэнчи свой взгляд на эту проблему.

Нетрудно заметить слабость этих аргументов Клэнчи: даже если допустить, что Элоиза в своих крайне откровенных письмах могла никогда не называть своего мужа по имени, а только по прозвищу, гораздо менее вероятно предположить, что этим же прозвищем могли называть его и те люди, которым Абеляр никогда не преподавал — например, Бернард Клервоский, Петр Достопочтенный и Рихар из Пуатье. Поверхностным выглядит и вывод Клэнчи о том что, имя «Абеляр» было просто «ничего не значащим прозвищем».

Вероятно, гипотеза о том, что «Абеляр» — прозвище философа, восходит к его собственным словам. Дважды в «Диалектике» Абеляр пишет о своем имени: «Это слово — «Абеляр» было отведено мне так, чтобы с помощью его говорили о моей сущности (Dialectica: 114)», а также: «...[имя] «Абеляр», которое, как я полагаю, подходит только мне (Dialectica: 556)».

В этом отношении, однако, автор «Диалектики» заблуждался. Так, «Абеляр» (Abagelardus; Malaterra: 14) — второе имя Онфруа Отвильского, графа Апулии (1051–1057). Так же (Abagelardus в *Gesta Roberti Wiscardi* II // MGH SS IX: 263, Bagelardus в *Romoaldi Annales* 1057 // MGH SS XIX: 405, Bajalardus в *Lupus Protospatarius* 1079 // MGH SS V: 60), вероятно, в честь отца, звали и старшего сына Онфруа (ум. после 1082). Возможно, это же имя (Baialardus) носил и кардинал, ставший в 1122 г. архиепископом Бриндизи (Ganzer 1963: 74–75). Наличие современников Абеляра,

носивших то же имя, доказывает, что это было родовое имя, а не личное прозвище, данное только ему. Тем не менее, единой интерпретации и единой формы этого имени среди современников не существовало. Это легко показать на том примере, что привычные для медиевистики отличия в написании этого имени в разных источниках приобретают в случае имени Абеляра особенный масштаб: всего существует более 67 вариантов написания имени Абеляра (Rémusat 1845: 14; Luscombe 1970: 315; Robl 2001; ср. Houben 2002: 75). Ремюза и Мьюз согласны в том, что наиболее достоверные формы этого имени — *Abaelardus* и *Abailardus*; так имя философа пишется в текстах людей, знавших Абеляра лично и в документах XII в. (Rémusat 1845: 14; Mews 1988).

В многообразии имен Абеляра наибольшее значение имеет сохранение в большинстве вариантов двух отдельных гласных звуков в середине имени (раздельное произношение которых подчеркивает большинство вариантов написания). Такое произношение подтверждают и случаи, когда имя Абеляра встречается в метрическом тексте, как в *Metamorphosis Goliae* (Huygens 1962):

Quorum opobalsamum | spirat os et nardum  
Et professi plurimi | sunt Abaelardum.

С количеством вариантов написания имени Абеляра сравнимо и многообразие различных этимологий этого имени, первые из которых появляются еще в Средние века и ни одна из которых не является до конца убедительной.

Наиболее ранняя гипотеза о происхождении имени Абеляра встречается в анонимном манускрипте XII в. из Санкт-Эммерамского аббатства в Регенсбурге (MS München. Bayerische Staatsbibliothek Clm. 14160 MS München. Bayerische Staatsbibliothek Clm. 14160; см. Mews 1988: 192):

Петр, которого называют Абеляром (Abelardus), а многие — Байолардом (Baiolardes), по происхождению англичанин, сперва посвятил себя грамматике и диалектике, а затем — богословию... Так как он не знал ничего о квадривии, то он втайне посещал некоторые лекции по математике, которые давал магистр Тьерри (Tirricus)... И когда он однажды был расстроен и раздосадован, магистр Тьерри сказал ему в шутку: «к чему приучена сытая

собака, как не к тому, чтобы лизать (*baiare*) сало (*lardum*)?» Ведь '*baiare*' значит «лизать». С тех пор его начали звать Байолардом (*Baiolardes*, 'лижущим сало'). Но так как это имя было ему дано из-за его неудачи, то он отрекся от него и назвал себя Хабелардом (*Habelardus*, 'имеющим сало'), словом, похожим по написанию, означающим, будто он постиг вершину и жирную часть (*lardum*) искусств. Ведь по прошествии времени он настолько глубоко проник в жир квадривия, что мы и сейчас видим много его трудов о тонкостях геометрии и арифметики».

Несмотря на внимание, которое уделяет этому свидетельству ведущий специалист по Абеляру Констант Мьюз, бросается в глаза его анекдотический характер. Абеляр, разумеется, не был англичанином: вероятно, здесь анонимный автор перепутал его с Аделардом Батским (ср. Mews 1988: 189). «Магистр Тьерри, упоминающийся в тексте – скорее всего, Тьерри Шартрский, один из видных представителей шартрской школы, сочувствовавший Абеляру (в «Истории моих бедствий» Тьерри единственный возвышает голос против осуждения «Теологии» Абеляра на Суассонском соборе 1121 г.). Но Тьерри, как и Абеляр, бретонец, был, по всей вероятности, младше Абеляра<sup>1</sup>, они практически одновременно (в конце 30-х гг. XII в.) преподавали в Париже, где лекции и Тьерри, и Абеляра слушал Иоанн Солсберийский, поэтому Абеляр вряд ли мог состоять у него в ученичестве; тем более, в «Диалектике» Абеляр говорит, что не знает вовсе ничего об арифметике (*Dialectica*: 59). Столь же анекдотичными выглядят и попытки автора текста объяснить этимологию имени Абеляра. Фонетическая несогласованность и сам тот факт, что имя выводится из не имеющей ясного смысла латинской фразы, заставляет отвергнуть это свидетельство как «угрожающе недостоверное» (Д. Люскомб).

Другая гипотеза, также восходящая ко времени Абеляра, производит его имя от ст.-фр. *abaier* (совр. *aboyer*) 'лаять'. По-видимому, эту гипотезу принимают Г. П. Федо-

---

<sup>1</sup> По А. Верне, Тьерри умер после 1156 г. – Vernet 1955: 667. Маловероятно, что он мог родиться раньше 1090 г.

тов (Федотов 1996: 213) и А. Я. Гуревич (Гуревич 2005: 280). По мнению Ж. Леклерка, это прозвище (данное, по мнению исследователей, принимающих эту гипотезу, Абеляру уже во взрослом возрасте) следует понимать как «большая пасть», «тот, кто лает»; Р. Луи считает, что это имя следует толковать иносказательно как «ненасытный, тот, кто желает все знать» (RAPV: 687). Эта этимология восходит к письму Гугона Метела, каноника из Тула, к папе Иннокентию II. В этом письме Гугон подчеркивает ортодоксальность веры Бернара Клервоского (называя его «полностью израильянином по крови») и обрушивается на Абеляра, «сына египтянина и иудейки», который: «Петр этот, не Ионин сын, а Абеляр (Abailar), [от которого,] право же, можно было бы снести, если бы он лаял (latraret) только на науки, но Петр, повторяю, лает и на небеса, прыгает, набрасывается на Небо, говоря о несправедливости на небесах, весьма верно преследуя кафолическую веру (Hugo II: 330)».

Нетрудно заметить курьезность и этой этимологии: Гугон нигде не сравнивает имя Абеляра с народным словом «лаять», а лишь рисует философа в образе пса, который в бешенстве изрыгает проклятия небесам: подобным образом биограф Св. Госвина называет Абеляра «диким носорогом» (*rhinoceros indomitus*; VG: 445). Кроме того, лингвистическая подготовка Гугона Метела весьма сомнительна; так, в письме к Элоизе он производит название своего родного города – Тул – от патронима «Туллий» (Hugo II: 349).

Связь имени Абеляра со старофранцузским глаголом *'abaier'* не подтверждается и фонетически.

Еще одна, и также весьма распространенная гипотеза о происхождении имени Абеляра появляется, по-видимому, впервые в издании переписки Абеляра и Элоизы Бюсси-Рабютена в середине XIX в., где относительно имени «Абеляр» (в форме *'Abeilard'*) говорится (Bussi-Rabutin 1825: 24; ср. Rémusat 1845: 14): «Уверяют, что, предчувствуя его будущее красноречие, его отец и мать называли его Абеляром (Abeilard), по причине того богатства прекрасных познаний, из которого он источил бы мед, еще более сладкий, чем мед пчелы (abeille)».

Сторонники этой теории особенно отмечают то, что термин «пчела» употребляет в отношении Абельяра в одном из своих писем Бернар Клервоский (PL 182. Col. 355; ср. также сравнение Абельяра с пчелой у Росцелина: PL 178. Col. 359). Однако данные исторической лингвистики свидетельствуют о наличии во французском языке слова *abeille* (от пров. *'abelha'*, лат. *'apicula'*) только со второй половины XIV в (Gilliéron 1918). В Псалтири начала XII в. слово «пчела» передается ст.-фр. *ef (é)*, мн. ч. *es* («Avirunerent mei sicume es...»; Francisque-Michel 1876: 216).

Таким образом, имя Абельяра хронологически не могло произойти от французского термина, обозначающего пчелу.

Все эти гипотезы о происхождении имени Абельяра, появившиеся как в Средние века, так и в Новое время, несмотря на то, что они находят своих сторонников и сейчас, неудовлетворительны. Одна только разница в вариантах написании имени «Абельяр» позволяет предположить, что оно происходит не из французского или латыни, а языка, неизвестного средневековым переписчикам. В своей статье 1870 г. Э. Ренан выдвинул гипотезу, согласно которой имя «Абельяр» происходит из бретонского языка (Renan 1870). Основываясь на отрывке из трактата Гвиберта из Турне (XIII в.), где описывается дидактическое стихотворение Абельяра, адресованное сыну Астралабии: «Habetis... ad manum... Petrum filium Alardi quem Abaelart vocant *Ad filium*...» и на сочинении Александра Неккама, где тот перечисляет знаменитых ученых мужей XII в.:

Et Porretanus, Albricus, Petrus Alardi –

Ренан заключает, что имя «Абельяр» первоначально имело форму «Abalard» и значит «сын Аларда» на нижнебретонском; «ab» или «tab» – кельтское слово, означающее «сын»; Ренан приводит список бретонских имен, построенных по тому же принципу: например, Abalan, Abjean и др. (Renan 1870: 265–266).

Сам Ренан отмечает слабость своих построений в двух пунктах: во-первых, из «Истории моих бедствий» нам известно, что отца Абельяра звали не Алард, а Беренгарий (НС: 157), а во-вторых, в Ле-Палле, родном городе Абельяра, равно как и в Нанте, в окрестностях которого нахо-

дится Палле, никогда не говорили на бретонском языке (Renan 1870: 268). В целом, заключает Ренан, отец Абеляра, назвав его Петром, по неизвестным нам причинам прибавил к этому имени прозвище «Абеляр»; ответа на поставленные самим французским исследователем вопросы он не находит.

Не оспаривая безусловно верного, на наш взгляд, предположения Ренана о происхождении имени Абеляра из бретонского языка, рискнем дать ряд уточнений к этой гипотезе.

Все изложенные выше варианты этимологии, в том числе гипотеза Ренана, предполагают, что «Абеляр» — не имя, а прозвище философа. Однако в структуре средневекового имени в той форме, которую употребляет Иоанн Солсберийский — *Peripateticus Palatinus Abaelardus noster* — «Абеляр» может выполнять только функцию личного имени, как «Петр». Без сомнения, сам Абеляр воспринимал имена «Петр» и «Абеляр» как равнозначные: в его *Soliloquies* диалог ведется между двумя персонажами: «Петром» и «Абеляром».

Два личных имени могли существовать у Абеляра только в том случае, если при рождении он был назван «Абеляром», а под именем «Петр» был крещен и впоследствии принял монашество. В таком случае «Абеляр» оставалось личным, «семейным» именем философа из Ле-Палле (что объясняет его употребление Элоизой), а имя «Петр» использовалось официально.

Тот факт, что имя Абеляра было дано ему при рождении на бретонском, не будет удивлять, если мы предположим, что это имя было дано ему не отцом, а матерью Люсией, которая была бретонкой (PL. T. 178. Col. 106A). В пользу этого предположения говорит и тот факт, что мать Онфруа Отвильского, графа Апулии, имевшего второе имя «Абеляр», имела типично кельтское имя «Мориэлла» (*Moriella* — Malaterra: 9; ср. совр. ирл. *Morella* 'великая'). Учитывая расположение Отвиля (в 100 км к северу от Ренна), Мориэлла, скорее всего, была бретонкой и, как и Люсия, дала своему сыну бретонское имя.

Относительно этого имени можно сделать также следующее замечание: «(m)ab» в бретонском может означать не

только «сын», но и «мальчик» (Le Gonidec 1821: 319). Имя «Абеляр», таким образом, могло быть просто тождественно имени «Алард»; это редкое имя зафиксировано в источниках: в Бретани почитался святой Алар («Алард» в Плуданиэль; Loth 1910: 8. Ср. подпись дьякона с именем *Oelardus* в документе 1121 г. из Сен-Жан-ан-Валле (Шартр): RF 1: 294). Вероятно, это имя образовано по такому же принципу, как и распространенное в Бретани имя «Алан» (лат. *Alanus*, гэльск. *Ailín*), которое возводится к общекельтскому *ail* 'скала' и значит «маленькая скала» (*ail* + *in*). Этот же корень четко прослеживается в имени «Абеляр»/«Алард» (ср. раздельное произношение букв *a* и *e* в имени Абеляра и форму *Abailardus*). Возможно, бретонское имя «Алард» значит «высокая скала» – от *ail*+*ard*, *arth* 'высокий'?

Наиболее примечательно здесь то, что «скала» означает также «Петр», имя, данное Абеляру при крещении. Даже сейчас в Русской Православной Церкви сохраняется обычай, в случае, если ребенку дано имя, отсутствующее в святцах, крестить его под именем святого, чье имя имеет тот же перевод, что имя ребенка (например, ребенок, названный Викторией, получит в крещении имя «Ника»). Весьма вероятно, что подобная ситуация имела место и в случае с крещением Абеляра. В качестве еще одной параллели можно заметить, что к тому же протоиндоевропейскому корню, что и *ail* – *\*pelso* – восходит название места, где родился Абеляр – Ле-Палле (лат. *Palatium*).

Хотя для целого ряда европейских культур перевод имен «по значению» является обычным, для бретонской традиции автору удалось найти лишь один бесспорный пример: Св. Блээн (от *bleue* 'цветок', ср. валл. *blod*) называется также Св. Флорой (Loth 1910: 14). Ср. также имя Св. Генидика (ср. валл. *genedig* 'рожденный'), который тождественен со Св. Генезием (Saint Geniste) (Loth 1910: 42); но здесь идентификация может объясняться и созвучием. Безусловно, из-за самобытности Бретани «перевод» имен здесь был редким, но, как автор постарался показать, вовсе не невозможным явлением.

Представляется, что изложенная гипотеза позволяет ответить на ряд важных вопросов, связанных с именем Абеляра, обходясь без надуманных и формальных по-



строений, как, например, мнение В. Робля, который полагает (Robl 2001), что имя «Абеляр» могло произойти из *tab-aiilt* 'сын вассала'. Думается, что одного того факта, что Абеляр происходил из знатного, пусть и провинциального рода, недостаточно для постулирования этой лингвистически весьма сомнительной теории.

### Литература

- Bussi-Rabutin 1825 – Bussi-Rabutin R. *Lettres et épitres amoureuses d'Héloïse et Abeilard*. T. 1. Paris.
- Clanchy 1997 – Clanchy M.T. *Abelard: a Medieval Life*. Oxford.
- Dialectica – Petri Abaelardi *Dialectica*. Ed. L.M. de Rijk. Assen.
- Francisque-Michel 1876 – Francisque-Michel. *Le Livre des Psaumes*. P.
- Ganzer 1963 – Ganzer K. *Die Entwicklung des auswärtigen Kardinalats im hohen Mittelalter. Ein Beitrag zur Geschichte des Kardinalkollegiums vom 11. bis 13. Jahrhundert*. Tübingen.
- Gilliéron 1918 – Gilliéron J. *Généalogie des mots qui désignent l'abeille*. P.
- HC – Abélard. *Historia Calamitatum* / Ed. J. Monfrin. P., 1959.
- Houben 2002 – Houben H. *Roger II of Sicily: a Ruler Between East and West*. Cambridge.
- Hugo 1744 – Hugo Ch.-H. *Sacræ antiquitatis monumenta historica, dogmatica, diplomatica, notis illustrata*. T. II. Étival.
- Huygens 1962 – Huygens R. B. C. *Mitteilungen aus Handschriften. III: Die Metamorphose des Goliath* // *Studi Medievali*. Ser. 3. 1962. Vol. 3. P. 764–772.
- Le Gonidec 1821 – Le Gonidec J.-F. *Dictionnaire celto-breton, ou breton-français*. Angoulême. 1821.
- Loth 1910 – Loth J. *Les noms des saints bretons*. P., 1910.
- Luscombe 1970 – Luscombe D.E. *The School of Peter Abelard: The Influence of Abelard's Thought in the Early Scholastic Period*.
- Malaterra – Gaufredo Malaterra. *De Rebus Gestis Rogerii Calabriae et Siciliae Comitis et Roberti Guiscardi Ducis fratris eius* // Ed. Ernesto Pontieri, *Rerum Italicarum Scriptores*. V. Pt. 1. Bologna, 1927–8. I, 12.
- Mews 1988 – Mews C.J. *In Search of a Name and Its Significance: A Twelfth-Century Anecdote about Thierry and Peter Abaelard* // *Traditio*. 1988. Vol. 44. P. 175–200.
- MGH SS – *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*.
- PAPV – Pierre Abélard, Pierre le Vénérable. *Colloque Abbaye de Cluny 2–9 Sept. 1972*. P., 1975.
- PL – *Patrologiae Cursus Completus. Series latina*. Ed. J.-P. Migne.
- Rémusat 1845 – Rémusat Ch. *Abélard*. T. 1. P.
- Renan 1870 – Renan E. *Sur l'étymologie du nom d'Abélard* // *Revue celtique*. Vol. 1. P. 265–268.

- RF 1 – Recueil des chartes de l'abbaye de Saint-Benoît-sur-Loire. T. 1. P., 1907.
- Robl 2001 – Robl W. Das Rätsel eines Namens: Abaelardus. <http://www.abaelard.de/abaelard/070101abaelardus.htm>
- Vernet 1955 – Vernet A. Une épitaphe inédite de Thierry de Chartres // Recueil de travaux offerts à M. Cl. Brunel. Vol. 2. P. 660–670.
- VG – Vita S. Gosvini // Recueils des historiens des Gaules et de la France. T. 14. Poitiers, 1877.
- Гуревич 2005 – Гуревич А. Я. Абельяр: «неукротенный единорог» // Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М. С. 257–287.
- Федотов 1996 – Федотов Г. П. Абельяр // Федотов Г. П. Собр. соч. в 12 т. Т. 1. М. С. 185–275.

### Summary: Abelard's Name

A number of hypotheses concerning the possible etymology of the name of Peter Abelard, a great medieval thinker, exist in current philological works. Most of these etymologies come from medieval evidence or from writers of the Romantic age, so their reliability should be questioned. The etymology of the name 'Abelard' from Latin 'baiare lardum', 'to lick the lard', recently brought to light by C. J. Mews, as well as the anonymous epitaph this account comes from, is, quoting D. E. Luscombe, "dangerously unreliable". A hypothesis linking the name of Abelard to the Old French verb 'abaier', 'to bark', which seems to be largely accepted in Russian historiography, dates back to another unreliable account, that of Hugh Metel. Furthermore, one cannot explain the phonetic differences between 'abaier' and 'Abaelardus'. Another popular etymology, stemming from an amateur research of R. Bussi-Rabutin, links the name of Abelard (in a form 'Abéilard') to a French word 'abéille', 'a bee'. Recent research shows that the French word of a bee in XII century was 'è', not 'abéille' (from Latin 'apicula').

The researcher that proved that Abelard's name was indeed Breton in its origin, was Ernest Renan. However, Renan's point was that the name was originally 'mab + Alard', and meant 'son of Alard'. In fact, from Abelard's own account we know that his father's name was Berengar. Accepting Renan's theory of Breton roots in Abelard's name, the article argues that 'mab' meant 'boy' instead of 'son', and Abelard's name can be interpreted as 'the boy Alard', 'Alard' being a Breton name much alike 'Alan', both stemming from the root 'ail', 'a rock' ('Alard' perhaps can mean 'ail' + 'ard, arth', 'a high rock'). This etymology can explain the mysterious relation between names 'Peter' and 'Abelard' ('Peter' also meaning 'rock' in Greek, these names were, in fact, identical!). A surviving Russian Orthodox tradition proves that unusual names were 'translated' to Christian names when a person was baptized.